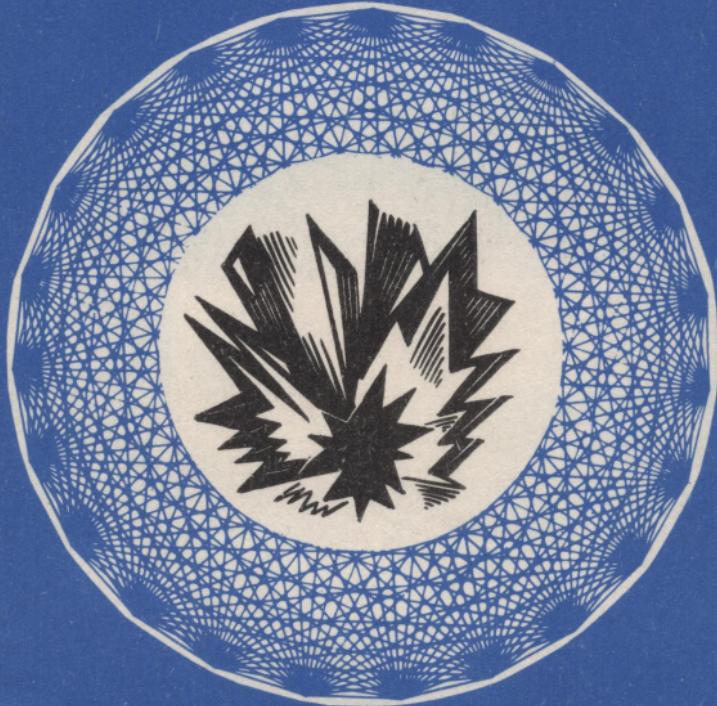

ст. Р2
к-59к

Анатолий
КОЗЛОВ

ТОНКОРУННЫЕ
СНЕГА

+

P2
СТ. K-59

Анатолий
КОЗЛОВ

ТОНКОРУННЫЕ
СНЕГА

Стихи

ГУК Кемеровская областная
библиотека для детей и юношества

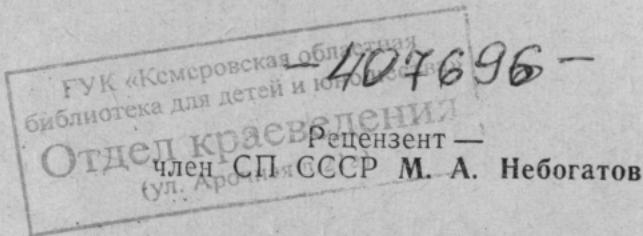

112558

Кемеровское
книжное издательство
1989

ББК 84.3Р7
К59

Кемеровская областная
детская библиотека
им. А. П. Гайдара
Основной фонд

Козлов А. М.

К59 Тонкорунные снега: Стихи/В кассете «Не
разлюби!..» Худ. Е. Ф. Зайцев. Предисло-
вие М. Небогатова.—Кемеровское кн. изд-
во, 1988.—55 с.

ISBN 5—7550—0052—2
ISBN 5—7550—0042—5

А. М. Козлов литературным творчеством зани-
мается всю сознательную жизнь, хотя круг его по-
вседневных забот был далек от поэзии: многолетняя
служба в армии, а затем работа в Управлении
внутренних дел Кемеровского облисполкома. Но это
не помешало ему видеть поэзию в окружающем его
мире, воспринимать жизнь благодарно и радостно.
Живет в Кемерове. Первая книга автора.

4702010202—31
К 89
М 145(03)—89

ББК 84.3Р7

ISBN 5—7550—0052—2
ISBN 5—7550—0042—5

© Кемеровское книжное издательство, 1989

НИКОГДА НЕ ПОЗДНО...

Анатолия Михайловича Козлова я знаю уже более тридцати лет, с тех пор, когда мы ходили на занятия литературного объединения при областной газете «Кузбасс».

Родился он в Ленинграде; с четырех лет его жизнь связана с Сибирью, Дальним Востоком, Кузбассом. В юности он мечтал стать художником и даже поступил в Омское художественное училище, проучился там почти три года, но в 1938-м был призван в армию, службу проходил он на Дальнем Востоке, участвовал в войне с Японией, в освобождении Кореи от японских захватчиков.

Демобилизовался в 1946 году, приехал в Кемерово.

Первые стихи опубликовал в армейской газете в 1943 году, затем публиковался в газетах Кузбасса.

В 1952 году произошла наша новая встреча с Анатолием Михайловичем: красивый, статный, подтянутый молодой военный принес свои стихи мне, тогда еще более молодому, чем он, редактору издательства, где я работал над коллективным сборником стихов «На рассвете». Сборник этот вышел в 1953 году в Кемерове.

С тех пор прошло много лет, но больше в книгах стихи Козлова не печатались. Но это не значит, что Анатолий Михайлович бросил заниматься поэзией.

Композитор Е. Лугов написал четыре песни на стихи А. Козлова, одна из них завоевала вторую премию на конкурсе, позже художественный руководитель Уральского народного хора композитор Н. Хлопков тоже написал песню на стихи А. Козлова, и эта песня о шахтерах была много лет в репертуаре хора, с успехом исполнялась в различных городах.

Литературным творчеством Анатолий Михайлович занимался урывками, редко: совершенно не оставалось времени от хлопотливой и ответственной работы в органах внутренних дел.

Года три назад, уже будучи на пенсии, Анатолий Михайлович зашел ко мне показать новые свои стихи. Они мне понравились — своей безыскусностью, искренностью, светлым взглядом на мир, непредвзятостью, отсутствием морализаторства. Я посоветовал ему не оставлять поэзию. С тех пор почти каждый день он приносил мне или читал по телефону новые стихотворения. Передо мной раскрывалась молодая душа, умеющая воспринимать все по-своему, оригинально.

Большая часть стихотворений этой книжки написана в последние два-три года.

Читатель сам оценит его творчество. Думаю, что А. М. Козлов стремится идти по стопам лучших наших русских поэтов — Н. Некрасова и А. Твардовского. Их манеру говорить с читателями он старается перенимать не формально, а всем своим существом, своей поэтической натурой. В его стихах — все подлинно, все на прочной жизненной основе.

Сейчас можно с горечью говорить об упущенном времени. Но для меня очевидно и бесспорно одно: никогда не поздно взяться за перо, если есть что сказать. А Анатолию Михайловичу сказать есть что. И я рад вместе с ним и за него.

Михаил Небогатов

Скалистый берег грозен и велик.
Он острым мысом рассекает струи.
И кажется мне издали: старик
Полошет в речке бороду седую.

Спустился стриж на каменный карниз
И на меня глядит не без участья.
Прощу его: жар-птицей обернись
И подари мне перышко на счастье!

А он в ответ взмывает в небеса
И чертит, режет небо надо мною.
Искрит, искрит песчаная коса,
С серебряной ласкается волною.

Прости, стрижок, я пошутил, родной.
Не надо мне завидной легкой доли.
Вот здесь мой мир. Он весь передо мной,
И на моей земле, как на ладони.

СЕСТРЕ

Мне сорок лет. Хотя давно не сорок.
Да, сорок лет, как погибал в бою.
...Исходит гарью и чадит пригородок,
Где я лежу у леса на краю.

Давно я здесь? Дымят еще воронки,
И все перековеркано кругом.
Неужто улетела похоронка,
Как черный ворон, в мой родимый дом?!

Застыло тело, омертвев от муки.
Хотел подняться, но упал в сугроб.
И вдруг почувствовал, как чьи-то руки
Легли теплом на мой открытый лоб.

Потом опять в сознанье неполадки.
Вот снова приоткрыть глаза могу,
А медсестра меня на плащ-палатке
Все волочит, сама по грудь в снегу.

...Как мне благодарить тебя, не знаю.
Прими солдатский мой поклон земной.
Услыть меня, сестра моя родная!
Когда б не ты, что было бы со мной?

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ

Я помню бой
Жестокого накала,
Застрявший в горле
Слез горячих ком,
Как кровь на снег
Все медленней стекала
Из сердца друга
Теплым ручейком.

Стекала жизнь.
Такая молодая!
Под посвист пуль
И под снарядный вой.
Ему бы жить да жить,
Не увядая,
Веселым сердцем,
Светлой головой.

Прости, мой друг,
Уже не быть нам вместе...
Гремел атаки
Яростный прибой.
Фашисты не ушли
От нашей мести.
Мы довершили твой
Последний бой.

ПАМЯТИ ДРУГА

A. C. Шестаку

Гляжу на ордена шахтерской славы —
В глазах моих туман и в горле ком.
Давно ли, друг, в зубастой черной лаве
Дробил ты пласт отбойным молотком?

Вот Красная Звезда блестит эмалью,
Медали тихо, жалобно звенят.
И я июнь далекий вспоминаю,
И женский плач, и путь в военкомат,

И — фронт, и пот у раскаленной пушки,
И звонкий голос твой: «Огонь!»,

«Держись!»...

На бархатной, на маленькой подушке
Сияет вся твоя большая жизнь.

НА ВИСЛЕ

Елка в инее, в гроздьях огней
Среди праздничного хоровода.
Здесь, на площади, вспомнилась мне
Встреча давнего нового года.

...Падал крупными хлопьями снег.
За окопом, у бруствера,— рядом
Озарялась светом ракет
Ель, израненная снарядом.

Но теплело в солдатской груди
От совсем не воинственной мысли:
Отчий дом и любовь впереди...
Так встречал сорок пятый на Висле.

РАССКАЗ ФРОНТОВИКА

Был дружок у меня Василий.
Нам одни даже снились сны.
Разбросали нас без усилий
Дни и ночи большой войны.

Вася был командиром истым.
Угодил он в пехотный полк.
Я водителем стал, танкистом,—
Понимал в этом деле толк.

Не забыть мне одно сраженье,
Как, врагу нанеся урон,
Выручали из окруженья
Нашей армии батальон.

Буйной радостью нас встречали:
— Ну, танкисты, ну — молодцы!
Обнимали нас и качали
Батальона того бойцы.

Вдруг среди полутемной рани
Голос поднял всех, как набат:
«Капитан наш смертельно ранен!
Истекает кровью комбат!»

Мы на танк его положили.
Я склонился над ним. Узнал!
Это ж он, мой дружок, Василий
У меня на руках стонал!

Все смешалось: и гул моторный
И метели тревожный вой —
Верный танк мой на самом полном
Мчался в госпиталь полевой.

— Вы спешили не зря, ребята, —
Военврач нам сказал тепло, —
Схоронили бы вы комбата.
Повезло ему, повезло.

Уточнить здесь, пожалуй, нужно.
Не везение помогло —
Фронтовая мужская дружба
И товарищество спасло.

ПАМЯТЬ

Покойной жене Валентине

Зреют, зреют восходы всходы.
Красным маком им скоро цвесь.
Ой, восходы мои, восходы,
Вам известно, зачем я здесь

Вам понятно, зачем до зорьки
К этой реченьке и сосне,
Что грустит на моем пригорке,
Я наведываюсь по весне.

Возле завязей краснотала,
У расщелины голубой
Здесь восходами расцветала,
Звонко пела моя любовь.

На траве роса или иней.
Грустно катится вдаль волна.
Даже слышу, как в дымке синей
Притаилася тишина.

Притаилась она над кручей,
Не дыша легла на траву.
Солнце ясное в кудрях тучек,
Словно девица наяву.

Глубока, знать, у сердца память,
Не засилилась в русле лет.
Если сердце случилось ранить —
Не рубцуется этот след!

ВЕЧЕРНЕЕ СЕЛО

Мелькнула предзакатная зарница
Прощальным, слабым отсветом огня.
Последняя закрылася страница
Усталого, тускнеющего дня.

Запела позабытая гармошка,
По-давнему спугнула тишину.
Взгрустнулось вдруг
По юности немножко.
Да и не мне, наверно, одному.

Нырнула в сумрак
Парочка под тополь.
У ней свои секретные дела.
То звонкий смех,
То еле слышный шепот —
Не спит над речкой улица села.

Бессмертна жизнь,
Благословенны встречи.
Я о своих поведать не смогу —
В семнадцать лет
В такой вот летний вечер
Я был из автомата по врагу.

Простите за такое отступленье.
То память все врывается в строку.
Приехал я послушать птичье пенье,
Побыть в полях, на солнечном току.
Все это лечит душу. Нет сомненья.
А я вот излечиться не могу.

ДЕТСТВО

1

Передо мной, как сон, встает —
Успеть бы наглядеться!—
Оно, холщовое мое,
Но радостное детство.

2

Помню тополь, богатый кроной,
Покосившуюся трубу,
Ощетинившуюся соломой,
В землю вдавленную избу.

Помню грустный огонь луцины,
Прокопченный протес слеги,
Там шевелятся паутины,
Будто космы бабы-яги.

Веретена волчками кружат,
Золотую кудель доят.
На окошке рисует стужа
Фантастический листопад.

А в углу, на широкой лавке,
Залосненной холстом штанов,
Дед плетет для внучонка лапти
Из веревок разных тонов.

А потом мастерит мне маску
Да в скаку горбунка-коня.
И ведет в голубую сказку
За леса и моря меня.

3

В зеленых рамках ивняка
Осколки рек — озера —
Бросают мне издалека
Приветливые взоры.

Я мчусь с горы к родной реке,
Где зорьку будят пташки,
С нехитрой удочкой в руке,
Под парусом рубашки.

4

Вот, затянувшись пояском,
К заимке стежкой росной
Легко шагаю босиком,
Приветствуя березки.

Меня встречает конь Гранит,
Насытившись травою.
Как будто «здравствуй!» говорит,
Кивая головою.

В постремки ставлю я коня,
Хомут супоню туго.
Мотают в стороны меня
Рога стального плуга...

5

А вот мне неуемный дед
Вручил по росту косу.
И сквозь туман ведет чуть свет
На дальние покосы.

Я не кошу траву, а рву.
На косу все пеняю.
И чаще в землю, чем в траву,
Конец косы вгоняю.

Но никогда я не стонал.
Мне все уметь хотелось.
Я раньше времени сдавал
Экзамены на зрелость.

6

Мне кивают росные травинки.
С ружьем по берегу бреду...
Босиком нахоженной тропинки
Я теперь, конечно, не найду.

И моей деревни нет в помине,
Будто не стояла на земле.
Бьет в глаза свинцовый цвет полыни,
А зачем, никто не скажет мне.

Помню кедр, что здесь стоял веками.
И когда я был и слаб и мал,
Выше крыши мощными руками
Он меня, мальчишку, поднимал.

Нехватный, крепкий и надежный,
Он веселой хвою звеня,
Над сибирской синевой таежной
Бережно покачивал меня.

И сейчас еще сердце просится,
Край лесной, повидаться с тобой,
В сани-розвальни с ходу броситься,
Завернувшись в тулуп с головой.

Иль в сумет забрести по колено,
Сбившись с узкой тропы у стогов,
Где смешались запахи сена
С ароматом сибирских снегов.

Да за возом пройтись, пробежаться.
Ну а после в студеной ночи
Крепко телом усталым прижаться,
Будто к матери, к русской печи.

-404696-

Кемеровская областная
детская библиотека
им. А. П. Гайдара
2 А Козлов Основной фонд

* * *

Река Чиндат! И о тебе словечко
Хочу промолвить, друг мой дорогой.
...С бурленьем, перезвоном
Мчалась речка,
Как звонкий колокольчик под дугой.

Мои силенки таяли, бывало, —
Гнул, налетая, жизни суховей.
И мне ты силы, речка, придавала
Своим упорством, чистотой своей.

Любая стужа для тебя — не горе,
Любая передряга нипочем.
А по весне ты становилась морем
С затопленным по пояс пихтачом...

Спускаешься ты с берега все ниже,
Слабеет замутненная струя.
Давным-давно ты помогла мне выжить.
Теперь тебе помочь обязан я.

ГРИБНОЙ ЛЕС

Лес все теплей и все ясней.
И вот, гляжу,— полянка.
И белоликая на ней
Красуется белянка.

И, лихо вскинув козырьки,—
Себе, мол, знаем цену! —
Явились грузди-пареньки,
Как плясуны на сцену.

Вот огоньки, не огоньки —
В траве желтеет что-то —
Опята лезут на пеньки,
Взглянуть окрест охота.

Густой и чуткой тишиной
Встречает бор сосновый.
Дохнул прохладною волной,
Какой-то жизнью новой

И подарил свое добро...
Румянцем налитые,
Ложатся рыжики в ведро,
Как слитки золотые.

НА ПРУДУ

Уже костры не светят — лишь дымят.
Как кряквы, стонут лодки ниппелями.
Вот оттолкнулись, потянулись в ряд
И стали, в ил впиваясь якорями.
Ловки, шустры верховки-челночки.
С крючков насадку заживо срывают,
Гоняют неустанно поплавки,
Как будто в поло водное играют.
Но нет, меня, седого воробья,
Не провести им на сухой мякине!
Вдруг — дерг! И лишь круги увидел я,
А поплавка-то нету и в помине!
Схватил, тяну — нет, что-то тут не то!
Такой карась! Он вмиг меня прославит...
А рыбина винтом, винтом, винтом
Нешадно глубь зеленую буравит.
Я выбиваюсь из последних сил,
Звенит струной натруженная леса.
Таких домой еще не приносил,
Мелькает мысль, ведь в нем полпуда веса..
И леса вдруг не выдержала — дзинь...
В глазах стемнело, пересохло в глотке.
Карась ушел в разбуженную синь
Под вздохи рыбаков с соседней лодки.
Об этом я жалел и не жалел.
Но был я счастлив той рассветной ранью.
Восход широким пламенем горел —
В полнеба расцветающей геранью.

* * *

Светлела даль,
В рассветной дымке вся.
Мы вдоль деревни шли
На карася.
Глядим, а в огороде,
Как жучок,
Копается
Знакомый старишок.
— Поди, болит
Усталая спина?
Немало лет
Склоняется она!—
Сказали мы,
Жалея старика,—
Ведь работенка
Вроде нелегка?!

Он разогнулся,
Глубоко дыша,
С улыбкою ответил
Не спеша:
— Чем ниже наклоняюсь
Я к земле,
Тем больше сил
Она дарует мне.

НА ЗОРЬКЕ

Накалялось на востоке зарево.
Этот час мне радостью знаком.
Я, как вплавь, по утреннему мареву
Пробирался с грузным рюкзаком.

Разливались запахи медвяные,
За рекой урман вставал стеной.
Облака веселые, румяные
Тихо проплывали надо мной.

К бережку стремглав
Привык спускаться я,
Под собой не чувствуя земли...
Здесь кувшинки, словно аппликация,
На озерном платье расцвели.

Мне сигналят поплавки белесые.
С детства этой страстью наделен.
Голубыми проводами-лёсами
С летним миром я соединен.

На лету стрижи воды касаются...
Жаль порвать увиденного нить.
Как тебя, моя зёмля-красавица,
Для моих потомков сохранить?!

У КОСТРА

Неслышно из распадков ночь ползет
И нависает пологом над нами,
С реки прохладу легкую несет, —
Туман загустевает над волнами.

И вот костер взметнулся под сосной,
Зашелкал после слабости минутной,
Раздвинул подступивший мрак ночной,
Полянку сделав теплой и уютной.

А звезды, будто искры от костра,
Веселый отсвет на землю бросая,
Кружиться будут низко до утра,
Не разгораясь и не угасая.

Вот чей-то голос. Он еще далек,
Но все слышнее, звонче над рекою.
Он, как надежды яркий огонек,
Зовет меня увидеться с тобою.

АПРЕЛЬСКИЕ ТЕНИ

Филигранны апрельские тени
И резки в перелеске любом.
Вот березок ветвистых плетенье,
Словно тюль на снегу голубом.

А густые лохматые сосны
Синий отсвет бросают на снег.
И дорога задумчиво-просто
В даль от них начинает разбег.

След на утреннем насте атласном
Волк оставил... и лось-богатырь.
И качается яблоком красным
На березовой ветке снегирь.

ВЕСЕННИЕ МОТИВЫ

1

Идет весна в мои края.
Попятилось ненастье.
Ее, ликуя, встретил я,
Душа и окна — настежь.

Зиме не ждать теперь добра.
Извечны перекоры.
Не хватит снега-серебра,
Чтоб откупить просторы.

Хрустальный звон —
Ручьев исток.
Весна их разбудила
И дерзкой вольностью поток
Бурлящий наградила.

Уже разрушены мосты
Речные, ледяные.
Обломки — белые плоты —
Плынут в края иные.

Продрогший за зиму утес
Отогревает спину.
Свой новый берег ищет плес,
Врываются в долину.

2

Стройны осинки тонкие и хрупки.
Они к речным спустились берегам
И, приподняв буреющие юбки,
Гуляют по затопленным лугам.

Они глядятся в зеркало водицы,
Причесанные легким ветерком,
И ждут, я знаю, сказочную птицу,
Что прилетит под первый дальний гром.

Взмахнет она горячими крылами
И листья, как зеленые птенцы,
Усядутся на веточек концы
И скажут: «Здравствуйте,
Мы снова с вами!»

3

Казался мне звенящим и крылатым,
Весной омытый

птичий небосвод.

Сережки сизых верб под стать цыплятам,
Вовсю пушились над разливом вод.

А там, на стрежне,
Где вода проворней,
Кружилось, билось дерево вдали.
Барахтались в стремнине ветви, корни,
Оторванные силой от земли.

Я слышал плеск — слабеющие звуки.
Смотреть и слушать было мне невмочь.
И видел я не ветки,
Видел руки —
Простертые, просившие помочь.

СВОЯ ПЕСНЯ

Колыхнулась волной трава —
И для песни нашлись слова.

На пригорке стою в тиши,
Слышу песню своей души.
Невозможно ей утерпеть,
Чтобы вместе с тайгой не петь.

Вот протяжно, как клавесин,
Запевает листва осин.
Словно трубы, гудит пихтач,
Бубенцами звенит кедрач.
Звуки бархатные принес
Ветерок с молодых берез.

Как и люди, поют леса,
Только разные голоса.
И еще там приметил я,
Что у каждого песнь своя.

ВПЕРЕДИ ВЕСНА!

Я красоты и нежности поклонник.
Чернеют ветки клена на ветру.
А у меня в квартире подоконник,
Как клумба, расцветает поутру.

Бегонии, петуны полыхают,
Рассыпана фиалок бирюза.
Смотрю на них и чую — отдыхают,
И сердце и усталые глаза.

Пурга листву последнюю срывает.—
Кому такая ржавая нужна?
А мне цветы всегда напоминают,
Что впереди — желанная весна.

* * *

Скрип полозьев спугнул тишину,
Лось в тумане откликнулся где-то.
Пихты рвутся пронзить вышину,
Как готовые к пуску ракеты.

День студеный. Куда ни взгляни —
В белом бисере кедров рубахи.
Заломили фасонисто пни
Тонкорунного снега папахи.

Ни урман, ни еловая падь
В этот час не темны, не угрюмы.
Вот бы вникнуть, понять, разгадать
Мне деревьев тяжелые думы!

Вот уж виден мне дым или пар
Над сторожкой лесничего тесной.
Встретит там старый друг самовар
Всем знакомой приветливой песней.

* * *

Опять пропел в деревне где-то кочет.
И, новый день уверенно творя,
С земли снимает покрывало ночи
Глазастая весенняя заря.

Здесь облака буланые, как кони,
И, пригасив веселые лучи,
Последняя звезда на небосклоне
Дрожит огарком тающей свечи.

В густой уреме, бодрый, многоструйный,
Под свадебные песни косачей
Звенит, звенит гитарой семиструнной
От шалости хмелеющий ручей.

Туман украдкой уползает в горы,
Как серый хищник, испугавшись дня.
А небо ширит вольные просторы
И обливает заревом меня.

* * *

У пекарни пахнет хлебом.
Аромат, как мед, густой.
Никогда, как помню, не был
Вот таким его настой.

Солнце встало невысоко,
Озарился отчий край —
Чист и светел он с востока
И румян, как каравай.

ВЕСЕННИЙ ЭТЮД

Вверху, покачиваясь зыбко,
Лучась янтарностью своей,
Луна трепещется, как рыбка,
В сетях березовых ветвей.

Даря вечернюю прохладу,
Когда сердца огня полны,
Ручей весеннюю руладу
Играет на рожке луны.

В ЗНОЙ

Липким глянцем мерцают листья.
Вялый шелест их — словно всхлип.
В бледно-рыжие шубки лисы
Одеваются стайки лип.
А на клумбах — плешины, пятна.
Сохнут, никнут цветы к земле.
Жалко видеть их, неприятно
Сердобольному деду — мне.
Клич бросаю внучатам бодро,
Окружившим кольцом меня.
Зазвенели бидоны, ведра,
Шланг спружинился, как змея.
Напоили друзей мы бедных,
Поработав какой-то час.
А березки с дворов соседних
Будто просят: — А нас? А нас?..

ВСТРЕЧА

Я не помню, было ль это,
Может быть, придумал сам.
...Поезд мчал в начале лета
По задумчивым лесам.

Пади, сопки... утром ранним,
Где байкальский путь кривил,
На разъезде, у елани,
Он свой бег остановил.

После тряски бесконечной,
Рвущей мыслей волокно,
Я смотрел, как поезд встречный
Тихо стал — окно в окно.

От раздумья вдруг очнулся,
Как от тягостного сна —
Женский взгляд меня коснулся
Из вагонного окна.

Много лиц потом встречалось
На путях большой земли.
Ни одно не примечалось
Все промчались, откачались,
Синью далей затекли.

Отправленья перезвоны.
Все спешат. А я стою...
Может быть, с того перрона
Увезли судьбу мою.

МНЕ ЧУДИТСЯ...

Обломок льда любой
На речке голубой
Письмом желанным кажется,
Мне посланным тобой.

Когда в рассветный час
Озера всыхнут враз —
Мне чудится, что светятся
Теплом любимых глаз.

Голубки взмах крылом —
Твоих бровей излом.
И, как во сне, потянутся
Раздумья о былом.

А в небе облака,
Как бурная река.
Не с ними ли ты весточку
Мне шлешь издалека?

ПРЕДВЕСТЬЕ

Бот ветер синь речную катит —
Он силы пробует свои.
Боярка — тучкой на закате —
Алеет посреди хвои.

А ветру что? Ему игрушки.
Взмахнул крылом — готов узор.
И листья — рыжие веснушки —
Впаялись в олово озер.

Леса, похоже, поредели.
Как через сотни частых сит,
Уже не первую неделю
Туманный дождик моросит.

Река дрожит осенней рябью —
Она простужена до дна.
Куда девалось лето бабье —
Вторая женская весна?

Поверьте мне: оно наступит.
Развеет солнце полутьму.
Никто из женщин не уступит
Свою утеху никому.

ПЕСНЯ

Поднялся ветер, стог поворошил,
Взъерошил копны на лугу бесчинно.
В прибрежной роще песню приглушил,
Донес лишь: «Догорай, моя лучина...»

Шагаю к роще я, топча песок,
Прислушиваюсь чутко и колдую,
Как выйти мне на грустный голосок
И песенницу встретить молодую.

Так хочется найти ее— в лесу,
На берегу ли где-то, на причале.
Быть может, я ей радость принесу,
Избавлю, может статься, от печали.

НЕ ПОЗАБЫТЬ

Поправил крылья, приподнял головку,
Как будто бы готовился взлететь,
И начал песнь затейливо и звонко,
Да так, что мне хотелось с ним запеть.

То просвистит, то вроде скажет слово,
То выведет гармонный перебор,
То кажется, что я услышал снова
Любимой задушевный разговор.

И я стоял — боялся потревожить.
Пускай поет! Весне счастливой быть!
Кто песнь скворца
Услышать сердцем может,
Тому земли родной не позабыть.

ТОПОЛЬ

Железом был конец его ускорен —
Примеченный, как видно, наперед.
Он где-то тайно
Срублен был под корень
И привезен в соседский огород.

Так стал он колом —
Омертвелым, голым.
Держать ему забор.
Но он, живой,
Весной заговорил над частоколом
Веселой, жизнерадостной листвой.

* * *

Красавцем лебедем на взлете
Шумит береза над рекой.
Во всей округе не найдете
Скромней, кудрявее такой.

Другая рядом. Ствол — дугою,
Бугристых наростов полна.
Но тоже в небо голубое
С надеждой тянется она.

Свой путь пройти
Совсем не просто.
Бывает лютым жизни вихрь.
Березы те — родные сестры,
А судьбы — разные у них.

* * *

Налюбоваться не могу
Пейзажем на экране:
Пасутся кони на лугу
В широкой панораме.

Вот речка смотрит в небеса
Весенними глазами.
Вот леса синяя коса
Смешалась с небесами.

Прошли дома — один, другой,
Похожие на дачи.
И машет девушка рукой,
Желая мне удачи.

Болото, просека и гать
Да соснячок по краю
Так быстро стали пробегать —
Смотреть не успеваю.

Такого, честно вам скажу,
Еще не знал разгона.
...Забыл, однако, что сижу
Я у окна вагона.

ОСЕННИЙ ЭТЮД

Опустели рощи,
Огороды.
Ветра слышен
Заунывный вой.
Он листву сгоняет
В хороводы,
На последний танец
Огневой.

Даже солнце
Неприветно, вяло
Тусклым диском
Смотрит на меня.
Лоскучным
Рыжим одеялом,
Ежась, укрывается
Земля.

* * *

Да, человек без Родины —
Ничей.
И с ним судьба
Обходится жестоко.
Он обречен, загублен,
Как ручей,
Отрезанный вдруг дамбой
От истока.

* * *

Природа нам
Немало благ дает.
Берем мы их —
Без думы наперед.
Научный вроде
Ко всему подход,
Но множится ущерб
Из года в год.
Наука пчел
Проста и велика —
Берут нектар,
Не повредив цветка.

О ЖЕСТОКОСТИ

Мы говорим: живое дерево
Живет, как мы, во славу дней.
Оно судьбу свою доверило
Нам беззащитностью своей.

Но как же так бездушно, яростно
Под рев моторов — не секрет —
С земли родимой мы безжалостно
Свели леса почти на нет.

И навсегда они загублены.
Им никогда уже не встать...
Любое дерево не срубленным —
Пора зарубленным считать!

ВЁДРО

Фейерверком кипит вода
Взбудороженного пруда —
Дети плещутся на мели.
Над цветами жужжат шмели.
Млеет облачко надо мной
С позолоченою каймой.
А кузнечики, прыгнув в тень,
Что-то пилият там целый день.
Трав разлив затопил луга
И выплескивается в стога.

* * *

Большие сразу выпали снега.
И вот опять сияет неба просинь.
Надежно за ночь спрятала пурга
Под белый полог дремлющую осень.
Иду я незнакомым пихтачом.
Кого тут нету в этот день холодный!—
Гляжу, лиса свернулась калачом
И куст над нею — как журавль болотный.
Пни стали — что гигантские грибы.
Как статная девчоночка — сосенка.
А вот медведь поднялся на дыбы
И держит в лапах белого зайчонка.
А вон, в тени, взъерошась на суку,
Таится кто-то — знать, ведет разведку!
Похоже, рысь, готовая к прыжку.
Момент — и прыгнет...
Если тронешь ветку.

В ЗИМНЕМ ЛЕСУ

Трещали в зарослях сучки.
Наверно, лоси уходили.
Саней полозья, как смычки,
Мороза музыку будили.

То визг, то скрежет слышал я,
То свисты, полные тревоги, —
Вот так и пела колея
Лесной простуженной дороги.

Зубчатой темною стеной
Деревья выселись неброско.
Лишь только неба надо мной
Блестела звездная полоска.

ИЗМОРОЗЬ

Пылать и шириться заре.
И я не унываю.
В узоре, шитом по траве,
Мерцают звезды мая.

Я их стараюсь обойти —
Орнамент нежный, хрусткий.
И, как по Млечному пути,
Иду тропинкой узкой.

Искрятся звездочки, цветут.
И в этом их отрада.
Пускай, сияя, доживут
До солнечного взгляда.

НЕ СМИРЮСЬ!

Бунтарские мутали небо тучи.
Сухой камыш встречал меня в штыки,
Металась липа голая над кручей,
И усмирялись в беге ручейки.

С рябиной грустно ивы говорили
О том, что лету, радости конец,
Озера посинели и парили,
Как в плавке остывающий свинец.

Мне думалось: ничто вокруг не вечно.
И хоть понятна мне природы грусть,
Я — человек. И без борьбы, конечно,
Так просто с увяданьем не смирюсь.

ЛЕТНИЙ ВЕЧЕР

Бледнеет сумрачный закат,
И даль уже темна.
Волны мне слышится накат —
Не спит еще волна.

Все затихает вокруг меня,
Лишь бодрствуют сверчки.
И каплей солнечного дня
Сверкают светлячки.

Уже пора гонять чаи.
Где спутник мой — костер?
И руки жаркие свои
Он к небесам простер.

«Живи и радуйся всему!» —
Мне вечер говорит.
Я рад душой, и потому
Она за все болит.

МОЯ ПЛАНЕТА

Лишь зарождалась, не видна
Была еще моя планета.
И все равно я ждал ответа:
Сверкнет ли лучиком она
Или не хватит силы света?

Мелькали годы-поезда
В безостановочном движенье...
Я рад, что и моя звезда —
Была ли радость иль беда —
Горела полным напряженьем.

ИСТОКИ

Бурлит ручей.
Он течь не может тихо.
Он временем, как жизнью,
Дорожит.
Вот по камням
Отплясывая лихо,
К семье ручьев —
К большой воде спешит.
Торопится,
Чтоб речка не мелела,
Чтоб в ней не гасли
Солнца огоньки.
И вот он мчит
Уверенно и смело,
Вливаясь в жизнь
Бушующей реки.
Свой путь вершил он
Днями и ночами,
И не желал себе
Судьбы иной.

Вот так и мы
Собою, как ручьями,
Питаем жизнь
Своей земли родной.

СОДЕРЖАНИЕ

М. Небогатов. Никогда не поздно...	3
«Скалистый берег грозен и велик...»	5
Сестре	6
Последний бой	7
Памяти друга	8
На Висле	9
Рассказ фронтовика	10
Память	12
Вечернее село	13
Детство	14
«Река Чиндат! И о тебе словечко...»	18
Грибной лес	19
На пруду	20
«Светлая даль...»	21
На зорьке	22
У костра	23
Апрельские тени	24
Весенние мотивы	25
Своя песня	27
Впереди — весна!	28
«Скрип полозьев спугнул тишину...»	29
«Опять пропел в деревне...»	30
«У пекарни пахнет хлебом...»	31
Весенний этюд	32
В зной	33
Встреча	34
Мне чудится...	35
Предвестье	36
Песня	37
Не позабыть	38
Тополь	39
«Красавцем лебедем на взлете...»	40
«Налюбоваться не могу...»	41

Осенний этюд	42
«Да, человек без Родины...»	43
«Природа нам...»	44
О жестокости	45
Вёдро	46
«Большие сразу выпали снега...»	47
В зимнем лесу	48
Изморозь	49
Не смирусь!	50
Летний вечер	51
Моя планета	52
Истоки	53

Литературно-художественное
издание

Козлов Анатолий Михайлович
ТОНКОРУННЫЕ СНЕГА

Лирика
В кассете «Не разлюби!..»

Редактор В. М. Баянов
Ведущий редактор Л. В. Глебова
Художник Е. Ф. Зайцев
Художественный редактор В. П. Кравчук
Технический редактор Г. Н. Манохина
Корректор В. А. Волкова

ИБ № 1466

Сдано в набор 13.09.88. Подписано к
печати 05.12.88. ОП00052. Формат 70Х
90/¹₃₂. Бумага типографская № 2. Гар-
нитура Обыкновенная новая. Печать
высокая. Усл. печ. л. 2,05. Усл. кр.-отт.
2,23. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 3000 экз.
Заказ 4325. Цена 15 к. Цена комплекта
в суперобложке 1 р.

Кемеровское книжное издательство.
Кемеровский полиграфкомбинат.
Адрес издательства и типографии:
650059, г. Кемерово, ул. Ноградская, 5.

**КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА**

**КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗДНЕЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА**

Колич. пред. выдач _____

З ТМО Т. I млн. З. 2146—85

15 κ.